



Эммануил ИОФФЕ



## Гитлер в Брестской крепости

Более сорока лет тому назад, в 1966 году, на экраны вышел документальный фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». В нем есть уникальные кадры немецкой кинохроники: Гитлер вместе с Муссолини на развалинах Брестской крепости. Но сразу же встает вопрос: когда это было и в связи с какими обстоятельствами?

В 1989 – 1990-х годах автором этих строк были изучены публикации на русском, белорусском, немецком и английском языках, материалы периодической печати, проштудированы разнообразные источники, в том числе белорусские националистические издания, выходившие в Белоруссии и Берлине в годы Великой Отечественной войны. Были просмотрены уникальные материалы, находящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, Белорусском государственном музее кинофотофонодокументов.

Так, в 1967 году в Минске в издательстве «Беларусь» вышла книга В. Михай-

лова и В. Романовского «Нельзя простить», в которой приведены два кадра немецкой кинохроники о пребывании Гитлера и Муссолини в Брестской крепости. Но конкретно о времени их пребывания там написано расплывчато: «лето 1941 года».

Я сразу же исключил июнь и две декады июля, когда в Брестской крепости еще шли бои. По моим расчетам получалось, что Гитлер мог быть в Брестской крепости в период с 20-х чисел июля до конца августа 1941 года.

Внимательно изучаю мемуары немецких генералов. Передо мной первая книга третьего тома «Военного дневника» начальника Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии

генерал-полковника Франца Гальдера. Ищу сообщения, связанные с Муссолини. В записях за 20 августа 1941 года есть такие строки: «Генерал Герке докладывает по вопросу, связанному с визитом Муссолини... Генерал Вагнер... Ведется подготовка к визиту Муссолини». Наконец, в записях за 25 августа 1941 года нахожу то, что искал: «15 – 18.30 – визит дуче (Муссолини). Он прибыл в штаб-квартиру ОКХ в качестве личного гостя фюрера. Ему была организована встреча на вокзале». В заключение у главнокома (Главного командующего сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича. – Э.И.) состоялся чай. Муссолини посетил оперативную комнату оперативного отдела. Начальник связи сделал ему доклад.

Возникает вопрос: где находилась штаб-квартира ОКХ? Там же, где и ставка Гитлера, – в Восточной Пруссии.

Верховное командование во главе с Гитлером в начале Великой Отечественной войны переехало из Берлина в новую ставку. Эта ставка была построена специально для руководства операциями против Советского Союза. Она находилась в Восточной Пруссии, недалеко от города Растенбург, что рядом с системой Мазурских озер.

В ставке было несколько зон. Одну из таких зон занимал ОКВ (штаб Верховного главнокомандования вермахта). Неподалеку, под городом Ангербургом, в таких же помещениях располагался Генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) во главе с Гальдером и штаб Люфтваффе (военно-воздушные силы).

Если в первые недели войны Гитлер был убежден, что вермахт сам быстро разобьет Красную Армию, то к концу августа его взгляды изменились. Он начал сознавать, что нельзя победить на Востоке без помощи союзников – Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии и других стран.



В свою очередь диктатору Италии Бенито Муссолини хотелось вместе с Гитлером диктовать свою волю побежденным народам. Он мечтал о возрождении Римской империи, называл себя потомком Юлия Цезаря. «Наша империя навсегда потеряна, путь к ее восстановлению идет через Советский Союз. Мне нужно несколько тысяч мертвых, чтобы сесть за стол победителей», – запальчиво восклицал дуче. И вот он уже фотографируется с фюрером на развалинах Брестской крепости.

Но когда это было? Как отмечается в третьем томе «Истории Италии» (М., 1971), в августе 1941 года Муссолини вместе с Гитлером осматривал развалины Брестской крепости, а затем они приняли парад итальянских частей в районе Умани.

Уже известно, что Гитлер и Муссолини посетили Восточный фронт после 25 августа 1941 года. Просматривая сотни белорусских националистических газет и журналов периода 1941 – 1944 годов. Передо мной «Раніца. Беларускае газэта у Нямеччыне», которая выходила в Берлине три раза в месяц. На первой странице номера за 10 сентября 1941 года помещена фотография Гитлера вместе с Муссолини со следующей подписью: «Нямецкія жаўнеры горача вітаюць Гітлера і Мусаліні, адведзанага Усходні фронт. У часе гэтых адведзінаў былі абгавораны ваенныя і палітычныя справы».

Чтобы установить точную дату пребывания Гитлера и Муссолини в Брестской крепости, я решил обратиться в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», к тогдашнему его директору Павлу Нестеровичу Панасюку. В ответном письме он сообщил, что приезд Гитлера и Муссолини в Брестскую крепость датируется **26 августа 1941 года**, что полностью совпало с результатами моих исследований. После этого фашистские главари отправились под Ленинград, в штаб группы армии «Север».

Кадры немецкой кинохроники запечатлели Гитлера и Муссолини на выставке боевой техники на фоне Тереспольских ворот Брестской крепости. Их гидом стал фельдмаршал фон Клюге.

«Мы никак не ожидали, – рассказывал «экскурсовод», увлекая гостей в руины Брестской крепости, – что именно здесь, возле границы, русские задержат вермахт почти на целый месяц. Форсировав Буг, танки рванулись вперед, но вскоре пришлось отозвать их обратно – в помощь инфантерии. Из Германии на особых платформах вывезли шестисотмиллиметровые пушки, чтобы они похоронили русский гарнизон в развалинах этой крепости...».

В 1991 году в издательстве «Беларусь» вышел в свет фотоальбом Владимира Шнаревича «Я – крепость, веду бой...», в котором помещены снимки о пребывании Гитлера и Муссолини в Брестской крепости. Эти кадры есть в документальном фильме «Восточный фронт сражается» (производство «Беларусьфильм», 1989 год).

Последним, незаконченным романом писателя Виктора Пикуля стал роман-размышление «Барбаросса». В нем есть такие строки:

«24 августа (В действительности 26 августа 1941 года. – Э.И.) Муссолини встретился с фюрером в Бресте, где была расположена личная ставка Германа Геринга.

Два диктатора, дуче и фюрер, запечатлели нерушимый союз на фоне развалин Бреста множеством фотоснимков, что весьма льстило тщеславному Муссолини...».

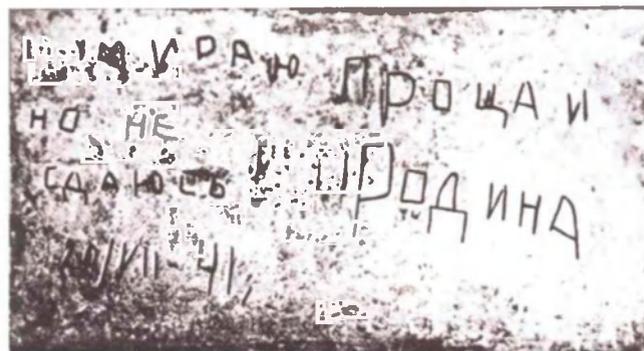
В 1999 году вышла фундаментальная монография «Муссолини». Ее автор – Джаспер Ридли отмечает: «В конце августа (Речь идет о 1941 году. – Э.И.)... Гитлер пригласил Муссолини на четырехмоторном самолете «Кондор» посетить ставку фельдмаршала Гюнтера фон Клюге и фельдмаршала Альберта Кессельринга под Брестом».

Впрочем, данные разнообразных источников свидетельствуют, что В. Пикуль ошибался. Посещение Гитлером и Муссолини Брестской крепости произошло, как уже было отмечено, **26 августа 1941 года**, а не 24 августа 1941 года.

Как же проходил этот полет? Ответ на этот вопрос мы найдем в мемуарах личного пилота Гитлера Ганса Баура:

«Гитлер пригласил Муссолини посетить вместе с ним Брест-Литовск. Помимо всего прочего, дуче должен был стать свидетелем применения на практике германской гаубицы калибра 60 сантиметров. К полету в Брест-Литовск было подобрано несколько Ju-52. Вскоре после вылета с Гитлером и Муссолини на борту я заметил, что центральный двигатель теряет большое количество масла. Маслом густо заляпало лобовое стекло, что мешало обзору. А кроме того, струйка масла текла по корпусу самолета. Я пребывал в нерешительности: стоит ли мне повернуть обратно или продолжать по-

лет? В конце концов я заглушил этот двигатель и долетел до Бреста, до которого оставалось не столь уж и большое расстояние. Там Гитлера и Муссолини приветствовало большое число высших офицеров, так что они не обратили никакого внимания на самолет. Только адъютант Гитлера Брукнер спросил меня: «Баур, в чем дело? Иллюминаторы становились всё более и более мутными, пока через них уже вообще ничего нельзя было разглядеть!». Я пояснил ему, в чем дело. Действительно, наш самолет напоминал сардину, залитую маслом. Однако к тому времени, когда предстояло отправиться в обратный полет, всё было исправлено. После короткого обеда колонна автомобилей отправилась в Брест. Гитлер осматривал новые германские гаубицы, которые использовались для обстрела Брестской крепости. Он описал Муссолини эффективность этого могучего оружия и ужасающие последствия его применения для гарнизона, для которого начало обстрела стало полной неожиданностью. По словам Гитлера, много солдат противника погибло еще в казармах, поскольку ударная волна была настолько мощной,



что у них просто лопнули легкие. Муссолини также поинтересовался тем, какие последствия имели взрывы для стен крепости.

Тем временем Цинтль, мой бортинженер, размышлял о причине столь значительного расхода масла. Оказалось, что причина была не в трубках системы подачи топлива, а в том, что у масляного насоса вылетела прокладка. Ее заменили, и проблема была решена. После этого самолет как следует отмыли. Наш надежный «Юнкерс» снова выглядел как новенький, когда пассажиры вернулись к нему».

В начале 1993 года «Военно-исторический журнал» опубликовал очень интересный и важный документ. Это собственноручные показания начальника личной охраны Гитлера группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Ганса Раттенхубера, датированные

28 ноября 1945 года. Главный телохранитель фюрера в разделе «Охрана Гитлера во время его выездов за границу и на фронт» свидетельствовал.

«В отношении поездок Гитлера на фронт могу показать следующее.

...3. Во время войны с Советским Союзом в 1941 – 1942 г. Гитлер вылетал в г. Брест и Умань, в районы городов Риги и Минска, в Мариуполь к фельдмаршалу Клейсту, в Полтаву, к фельдмаршалу Рейхену и в Смоленск к фельдмаршалу Клюге.

В 1943 г. Гитлер вылетал в Запорожье к фельдмаршалу фон Манштейну и вторично посетил фельдмаршала Клюге в Смоленске. ...Гитлер и Муссолини посетили в Брест-Литовске только крепость. За время посещения крепость была окружена батальоном сопровождения фюрера и закрыта для проникновения туда военнослужащих и гражданских лиц.

Я уже указывал, что Гитлер и Муссолини ездили каждый в своем отдельном спецпоезде. Полеты в Брест и Умань также совершались в разных самолетах, ибо по этому поводу имелось специальное указание Гитлера.

Пилотом для Муссолини Гитлер назначил своего шеф-пилота генерал-лейтенанта Баура, а самолет Гитлера вел полковник Дольди.

Во время автомобильных поездок Гитлер и Муссолини сидели в кузове вместе. Рядом с шофером Кемпкой обычно сидел в той же машине адъютант Шауб или Шмидт».

**К** 22 июня 1941 года Гитлер находился в ставке «Вольфшанце». Кроме поездки в штаб группы армий «Север», отсюда он выезжал к фельдмаршалу Боку в Житомир, в города Брест (Брест-Литовск) и Умань в сопровождении Муссолини, к фельдмаршалу Клейсту в Мариуполь и генералу Рейхену в Полтаву.

27 июля 1941 года в штаб-квартире командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора (Теодора) фон Бока в городе Борисове созвали совещание командующих армиями, на котором был зачитан приказ главнокомандующими войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича.

Суть его сводилась к тому, что немедленное наступление на Москву или даже на Брянск исключалось. В качестве ближайшей задачи была поставлена окончательная ликвидация нашей 3-й армии, которая группировалась вокруг Гомеля. Это по существу означало, что 2-я танковая группа генерала Гудериана должна была повернуть более чем на 90 градусов и наступать в юго-западном направлении.

Приказ Браухича вызвал недоумение и недовольство среди многих военачаль-

ников вермахта. Последовали телефонные звонки Гитлеру с просьбой разъяснить ближайшие задачи немецких войск на Восточном фронте. В то же время сам Браухич обратился к фюреру по поводу положения у Бока, прося помочь центральной группировке.

Обеспокоенный положением дел, Гитлер отправился на фронт к фон Боку. Это было **3-4 августа 1941 года**.

Местные жители рассказывали, что во второй половине июля оккупационные власти изгнали большинство жителей Старо-Борисова и окружающих деревень. Кого вывезли в другие деревни, кто сам где-нибудь устроился. А в середине августа разрешили вернуться в свои дома. Только в 1950-е годы, когда были изданы воспоминания Гудериана, стало известно, что сюда в то время прилетал фюрер. Возле Старо-Борисова находился аэродром, недалеко размещалось бывшее поместье великого князя Николая Николаевича, где в 1812 году жил два дня император Наполеон, пока строили мосты в деревне Студянка. Всё это повлияло на выбор места штаб-квартиры группы армий «Центр», куда прилетел Гитлер.

В город Старо-Борисов, где располагался штаб группы армий «Центр», прибыли Гитлер, Кейтель и Йодль. Предстояло обсудить ставшую столь неясной и противоречивой обстановку и наметить, что же в конце концов делать дальше. Когда все расселись в просторном помещении штаба, генерал-фельдмаршал фон Бок, сухопарый, натянутый как струна, подошел к карте и с разрешения Гитлера начал доклад об обстановке на фронте.

Что мог сказать фон Бок? В нашем распоряжении есть его дневниковая запись за 4 августа 1941 года.

«Утром прибывает фюрер, тепло поздравивший меня по случаю «успехов в масштабах мировой истории».

Знакомлю его с обстановкой. После состоявшегося тут же совещания выясняется, что фюрер, судя по всему, недополняет, каким образом проводить дальнейшие операции. Когда он, наряду с остальными вариантами, затрагивает тему наступления в восточном направлении, я энергично поддерживаю его, сказав, что именно на этом направлении нам придется столкнуться с основной массой русских войск и что именно здесь неприятель намерен дать нам решающий бой своими, вероятнее всего, последними имеющимися в его распоряжении силами. Гудериан (2-я танковая группа) и Гот (3-я танковая группа) докладывают о состоянии дел в танковых войсках. Фюрер тут же соглашается, что переброска сил и их развертывание на новых участках тре-

бует времени. Уже сегодня он намерен принять решение, как он лично может способствовать обновлению материальной части танковых дивизий. Отвечая на вопрос фюрера, и затем снова в процессе беседы я воспользовался возможностью поблагодарить наше всегда готовое прийти на помощь население...».

Фон Бока сменили командующие двумя его танковыми группами Гудериан и Гот. Первый сказал, что ему необходимо срочное пополнение людьми и техникой. Для глубоких операций надо 70% танков оснастить новыми моторами. В ином случае он может проводить только ограниченные операции. Гот также заявил, что если ему не дадут новых моторов, он сможет вести действия с неглубокими задачами.

Хмуро и мрачно Гитлер слушал генералов. Когда они закончили, воцарилось молчание. Затем фюрер поднялся. Он не может удовлетворить требование о моторах. Он может дать Гудериану и Готу только 400 новых моторов.

Гудериан сразу возразил: ему требуется 300 штук!

Гитлер оставил это без внимания. На первом месте среди достижимых целей стоит Ленинград с русским побережьем Балтийского моря из-за его индустрии, промышленности, выпускающей тяжелые танки, и вследствие необходимости уничтожить Балтийский флот. Ленинград будет блокирован. Эстония и побережье Балтики должны быть заняты. Фюрер считает, что эта задача будет выполнена до 20 августа группой «Север» с помощью корпуса пикирующих бомбардировщиков Рихтгофена. Потом ударные силы группы армий надо перебросить к Москве.

На юге дела идут удовлетворительно. Скоро русская армия достигнет такого состояния, при котором больше не сможет производить крупные операции. Противник понес большие потери. Разбиты его лучшие войска.

– Эти потери доказаны также, – Гитлер обратился к Гудериану, – вашим докладом о наступлении на Рославль.

Гудериан молчал. Наступила тягостная пауза. Фюрер встал, подошел к окну. Потом, повернувшись, продолжал, всё более накаляясь:

– Ход операций на Восточном фронте до сих пор развивался более успешно, чем можно было предполагать в обстановке, когда мы неожиданно оказались перед фактом, что русские имеют больше танков и авиации, чем ожидалось.

– Если бы я, – воскликнул Гитлер, – перед началом похода был осведомлен об этом, то принять решение о его необходимости мне было бы намного труднее!

Вырвавшаяся у Гитлера фраза поразила всех сидящих. Что это значит? У фюрера впервые во Второй мировой войне появилась пусть незначительная, но всё же очевидная нотка досады и признания, быть может, поспешности принятого решения.

Внимание слушателей достигло предела.

Гитлер перешел к важнейшей части аргументации своих планов.

— Весьма существенную роль с точки зрения важности для противника играет южная Россия, особенно Донецкий бассейн, который начинается у Харькова. Там находится основная база русской экономики. Захват этой области означал бы гарантию полного подрыва всего хозяйства противника. Поэтому я имею в виду прежде всего необходимость поворота крупных сил группы армий «Центр» к югу и танковой группы Гота на северо-восток.

Многозначительно подчеркивая каждую фразу, Гитлер давал понять, что именно здесь лежит основа его дальнейших планов.

— Москва, с точки зрения жизненной важности для противника, стоит на третьем месте. Поэтому операция на юго-востоке является первоочередной, в то время как в восточном направлении первоначально, вероятно, лучше остаться в обороне. Кроме того, на юге России период осенних дождей начинается в середине сентября, а в московском районе только в середине октября. Триумфальным крикам англичан, что германское наступление застряло, надо противопоставить невероятные продвижения, которые сейчас необходимы, — завершил Гитлер свои указания.

...Гудериан, отправляясь со Смоленщины в Борисов, твердил сам себе:

«Только не выводить войска из района ельнинского выступа. Только не оставлять Ельню».

Гитлер, выслушав жалобы Бока, Гудериана и Гота, конечно, не рекомендовал оставлять ельнинский выступ. Однако он предложил свой план поворота танковых групп: Гудериана — на юг, Гота — на север.

Предложения Бока, Гудериана и Гота быстрее завершить удар на Москву Гитлер парировал их собственными доводами:

— Большие потери противника видны из поражения известных нам избранных войск, а также — Гитлер обратился к Гудериану, — из вашего доклада о наступлении на Рославль. Ведь там в отдельных местах русские вообще не оказывают сопротивления, не так ли? У вас, Гудериан, кажется, вообще сложилось впечатление, что

можно было наступать дальше на восток, не встречая сопротивления?

После окончания совещания в Борисове Гитлер отбыл в Полтаву к Рундштедту.

Автору этих строк удалось познакомиться с воспоминаниями адъютанта Гитлера Николауса фон Белова, которые вышли в Майнце в 1980 году. В них есть такие строки:

«Командование сухопутных войск и, как оказалось, командование армейской группы «Центр» придерживалось в отношении дальнейших операций воззрений, которые не разделялись Гитлером. Споры по этому поводу еще не успели разгореться по-настоящему, когда в конце июля Гитлер в связи с болезнью в течение нескольких дней совершенно не принимал участия в делах. Официально замалчивали, что он не выходил к общему столу и не принимал участия в оперативках. Но ясно было видно, что чувствует он себя неважно. Доктор Моррель намекал, что дело идет, возможно, о легком ударе. Сердце и кровообращение не в порядке, но ему удастся в короткий срок вернуть фюреру его прежнюю дееспособность. В самом деле, через несколько дней мы заметили улучшение. О заболевании Гитлера нам было строго приказано молчать...»

**3 августа** (1941 г. — Э.И.) мы прилетели к фельдмаршалу фон Боку в Борисов, где размещалось верховное командование армейской группой «Центр», и встретились там с Браухичем и Гальдером. Гитлер вел подробные беседы с этими генералами.

По другим источникам, совещание высшего командного состава вермахта в Борисове с присутствием Гитлера произошло **4 августа 1941 года**. Так, в книге Л. Безыменского «Германские генералы — с Гитлером и без него» говорится:

«Обеспокоенный положением дел, Гитлер отправляется на фронт к фон Боку. Маленький белорусский городок Борисов, в котором расположился штаб Бока, **4 августа** заполняют автомашины со штандартами командующих армий и групп. Пред очи фюрера вызывают Гудериана, Гота. Из ставки прибывает неразлучная пара — Кейтель и Йодль. Браухича и Гальдера представляет начальник оперотдела Генштаба полковник Хойзингер. Гитлер выслушивает доклады генералов, которые высказываются за немедленный (15 — 20 августа. — Э.И.) марш на Москву. Но Гитлер отвечает им, что в настоящее время «важнее» Ленинград и Украина».

Известный английский историк Алан Кларк в своей книге «План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941–1945» отмечает:

«Третьего августа (1941 года. — Э.И.) прибыл конвой СС, привезя с собой собственные штабные машины. И когда наконец приземлился самолет Гитлера, они сопровождали его в трехмильном пути от посадочной полосы до штаба. Пока конвой не остановился перед зданием штаба Бока, нельзя было узнать, в какой машине находится Гитлер. Во всё время его пребывания ни один из молодых офицеров группы армий «Центр» не мог приблизиться к Гитлеру настолько, чтобы прицелиться в него, а тем более запустить в действие сложные планы «задержки и «суда», которые так долго вынашивали».

Мало кому известно, что во время посещения Гитлером штаба группы армий «Центр» 3-4 августа 1941 года его хотели похитить.

Так, Уильям Ширер сообщает:

«Когда Гитлер **4 августа** 1941 г. посетил в Борисове командование группы армий «Центр», Тресков (Офицер штаба группы армий «Центр», племянник командующего группой армий «Центр» фон Бока. — Э.И.) и его личный адъютант решили действовать самостоятельно: они хотели схватить Гитлера во время его поездки с аэродрома в штаб-квартиру Бока. Но заговорщики были тогда еще дилетантами и не учли принятые меры по обеспечению безопасности Гитлера. Окруженный людьми своего эсэсовского полка личной охраны, он отказался воспользоваться автомашиной группы армий, выслав вперед свою собственную автоколонну, и таким образом лишил обоих офицеров даже случая приблизиться к нему. Из этого фиаско — а их явно было несколько — заговорщики-офицеры вермахта извлекли некоторые уроки. Первый: заполучить Гитлера в свои руки дело непростое; его всегда хорошо охраняют. Другой: его захват или арест едва ли решит проблему, поскольку высшие генералы либо слишком трусливы, чтобы и дальше помогать оппозиции, либо им мешает делать это сбивающий их с толку конфликт с присягой на верность фюреру. Примерно к этому времени — к осени 1941 г. — некоторые молодые офицеры сухопутных войск, частично из запаса (такие, как, скажем, Шлабрендорф), преодолев внутреннее сопротивление, пришли к выводу: самое простое и, пожалуй, единственное решение — это убить Гитлера. Тогда, верно, и самые колеблющиеся, связанные присягой лично фюреру генералы пойдут заодно с новым режимом и обеспечат ему поддержку сухопутных войск».

И, наконец, в нашем распоряжении имеется очень авторитетный источник.

Среди секретных документов Гитлера и верховного командования вермахта сохранилась стенограмма «Беседы по случаю присутствия фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами в штабе группы армий «Центр» 4 августа 1941 года» (Курсив мой. – Э.М.).

«Фюрера сопровождают генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал артиллерии Йодль и полковник службы Генерального штаба Шмундт. Генерал-фельдмаршала Бока сопровождают начальник штаба и начальник оперативного отдела штаба группы армий «Центр». Кроме того, присутствуют: начальник оперативного отдела главного командования сухопутных войск, а также командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан и командующий 3-й танковой группой генерал Гот.

*Генерал-фельдмаршал Бок* докладывает обстановку на фронте группы армий «Центр» и обрисовывает положение с личным составом и материальным обеспечением.

*Генерал-полковник Гудериан* докладывает обстановку на фронте 2-й танковой группы, включая потребности восполнения потерь в офицерах, унтер-офицерах и солдатах, а также в технике.

*Генерал-полковник Гот* докладывает обстановку на фронте 3-й танковой группы.

*Фюрер*: Планы Англии определить в настоящее время невозможно. Ограничится ли британский противник тем, что будет продолжать свою войну на изнурение? Или же попытается высадить силы на Пиренейском полуострове либо в западной Африке? Для отражения таких попыток высадить десант, а также для других целей необходимо держать наготове высокоманевренные резервы. Для этого служат две танковые дивизии, находящиеся на родине, и вновь формирующиеся танковые соединения. На оснащение последних идет основная

масса производимых двигателей. Несмотря на это, продумывается вопрос о том, чтобы отказаться в пользу удовлетворения потребностей Восточного фронта от месячной продукции в двигателях для вновь формирующихся соединений плюс 30% от числа двигателей, идущих для других целей.

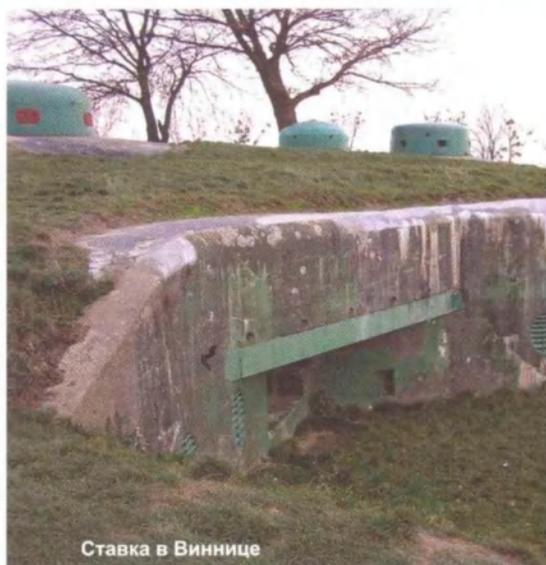
*Генерал-полковник Гудериан* докладывает о необходимости поставки 300 новых двигателей.

На основании цифровых данных периода мировой (Первой) войны фюрер проводит следующий расчет.

Россия потеряла в мировой (Первой) войне 1,5 млн военнопленных (по немецким данным) и 5 млн убитыми (по русским данным). Если, несмотря на донесения о больших потерях русских на всем Восточном фронте, взять за основу вышеприведенные сравнительные данные, то при наличии 900 тыс. пленных после шести недель боев получаем примерно 3 млн убитых и раненых, причем число раненых следует считать весьма заниженным. Предполагается, таким образом, что в ближайшее время русская армия придет в такое состояние, что не сможет вести крупных операций, сохраняя целостность фронта. Большие потери противника подтверждаются тем, что он в последнее время бросает в бой свои отборные пролетарские соединения, а также докладом генерал-полковника Гудериана о наступлении его армейской группы на Рославль.

*Генерал-полковники Гудериан и Гот* докладывают, что обе танковые группы в ближайшее время снова будут готовы к операциям. Если смена произойдет 8.8., причем решение вопроса о том, какие это будут операции, глубокие или с ограниченными целями, зависит от удовлетворения потребности в новых двигателях. Как срок готовности генерал-полковник Гудериан называет 15.8, а генерал-полковник Гот 18–20.8.

*Фюрер* воздерживается пока от принятия окончательного решения о продолжении операций (включая операцию в районе Гомеля). Независимо от этого 2-я армия осуществит операцию в районе Рогачева, чтобы сократить линию фронта и высвободить дополнительные силы».



Ставка в Виннице

Итак, совещание в Борисове 4 августа 1941 года было связано с необходимостью принятия новых решений о проведении операций вермахта на Восточном фронте. Под Смоленском немецкие войска были вынуждены перейти к обороне, но Гитлер искал пути достижения целей войны до наступления зимы. Предложенный главнокомандованию сухопутных войск план действий на северном и южном флангах Восточного фронта, по мнению Браухича, Гальдера и Бока, не был лучшим. В результате дискуссии планы ведения войны против СССР изменений не претерпели.

Есть все основания утверждать, что Адольф Гитлер прилетел в Борисов 3 августа во второй половине дня или вечером. Совещание же, скорее всего, началось 4 августа 1941 года утром.

В то же время мы не можем пренебрегать таким ценным источником, как собственноручные показания начальника личной охраны Гитлера группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Ганса Раттенхубера от 28 ноября 1945 года:

«...За исключением совместного вылета на фронт с Муссолини (В августе 1941 года. – Э.И.), все остальные поездки Гитлера были проведены неожиданно, и поэтому никакие подготовительные охранные мероприятия проведены не были, тем более что Гитлер приезжал на фронт не больше, чем на несколько часов. По прибытии Гитлера местные органы СД немедленно принимали все необходимые меры по его охране...».

В воспоминаниях В. Кейтеля об этом периоде мы находим такие строки:

«Вскоре после первых победоносных сражений вновь возникли трения между Гитлером и главнокомандующим сухопутными войсками. Стратегически идея



Ставка в Восточной Пруссии, недалеко от города Раценбург

Гитлера отличалась от идеи ОКХ. В то время как оно всей концентрированной силой группы армий «Центр» преследовало цель захватить Москву и овладеть Валдайской возвышенностью, через которую поддерживалась связь с Ленинградом, Гитлер желал остановиться на общей линии Одесса - Орел - Смоленск - Чудское озеро и, ослабив эту наиболее крупную группу армий за счет сокращения ее численного состава и танковых соединений, сначала, посредством значительного усиления группы армий «Юг», отобрать у противника Донецкий бассейн, нефтяные месторождения Майкопа и Краснодара, а действиями усиленной группы армий «Север» взять Ленинград и установить коммуникации с Финляндией...

Вопреки этому, ОКХ было убеждено в том, что ключом (к быстрому окончанию войны) служит его предложение. Фюрер отнюдь не был в этом уверен.

Он решил лететь в группу армий «Центр» (Борисове), куда приказал явиться командующим танковыми группами Готу и Гудериану. Я сопровождал Гитлера и присутствовал на этом совещании с командующим группой армий «Центр» фон Боком и его танковыми генералами, которых фюрер первыми (во всяком случае, одного из них) хотел вернуть к обеим соседним группам армий. Однако он натолкнулся на их единый фронт отказа...».

После совещания в Борисове 4 августа 1941 года полковник Хойзингер сделал доклад о нем своему непосредственному начальнику - начальнику Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковнику Гальдеру и другим ответственным работникам ГШ. По мнению Хойзингера, выводы фюрера содержали: 1) обоснование причин, по которым он задерживает поставку войскам танков; 2) уже известную точку зрения фюрера в отношении характера продолжения операций (он придает особое значение Ленинграду, а также захвату южных районов - уголь, железо, уничтожение воздушной базы противника в Крыму; овладению Москвой фюрер не придает никакого значения).

К сожалению, у нас нет полных записей беседы Гитлера с представителями германского генералитета в Борисове в августе 1941 года, но есть основания полагать, что он был серьезно обеспокоен силой сопротивления Красной Армии, однако никогда не признался бы в этом профессиональным солдатам. Тень Наполеона витала над головой Гитлера, как и над каждым немецким офицером на Восточном фронте. И главнокомандующий войсками вермахта был исполнен решимости не поддаваться искушению начать

марш на Москву, пока не создаст (как он считал) надежные стратегические предпосылки.

И еще. Именно в Борисове на совещании с Боком Гитлер разрабатывал свой неслыханный по варварству план уничтожения столицы Советского Союза. Адьютант начальника оперативного отдела штаба Бока Фабиан фон Шлабрендорф сохранил в своих записях содержание беседы Гитлера с Боком в Борисове.

«Гитлер, - пишет Шлабрендорф, - обсудил свой план захвата Москвы. В этот город не должен вступить ни один немецкий солдат. Москву следует окружить так, чтобы из нее не вышли ни русские солдаты, ни гражданское население. Будут приняты меры для того, чтобы затопить Москву и ее окрестности... Там, где сегодня Москва, возникнет огромное озеро, которое навсегда скроет столицу русского народа».

Меня давно интересовал вопрос: был ли Гитлер в Минске? И хотя документальный фильм о маршале Рокоссовском, прошедший в свое время на наших экранах, показывает облет Гитлером Минска на самолете 4 июля 1941 года, я и сегодня не могу утвердительно ответить на этот вопрос. Мною изучен огромный документальный материал, проведены беседы с сотнями людей, но, к сожалению, нет никаких свидетельств или сообщений о пребывании Гитлера в Минске. Известно о приезде Гимmlера, Розенберга, Кессельринга. Но не Гитлера. В показаниях Г. Раттенхубера отмечается, что в 1941 - 1942 годах Гитлер вылетал в «районы городов Риги и Минска». Что имел в виду начальник личной охраны Гитлера под этими словами? Есть основание предполагать, что под одним из «районов города Минска» Раттенхубер имел в виду город Борисов. Еще раз обратимся к показаниям Раттенхубера. В

Центральном архиве ФСБ России хранится запись допроса попавшего в советский плен начальника личной охраны Гитлера Ганса Раттенхубера, сделанная 20 мая 1945 года в Москве. В частности он показал:

«В течение 12 лет, начиная с 1933 года и вплоть до дня смерти Гитлера 30 апреля 1945 года, я бесменно являлся начальником его личной охраны.

Совершенно естественно, что такой продолжительный срок пребывания в непосредственной близости к Гитлеру позволил мне знать факты из его жизни и деятельности, которые могли быть известны лишь узкому кругу приближенных к нему лиц, пользовавшихся его большим доверием.

...Бесперывная цепь поражений и неудач на Восточном фронте, крушение его военно-политических планов, особо сильно сказавшихся в разгроме германских войск под Сталинградом, выбили Гитлера из колеи.

Я вспоминаю в связи с этим мой разговор с Гитлером во время пребывания в Виннице осенью 1942 года.

Гитлер, взбешенный неудачами наших войск по развитию прорыва на Сталинград, после одного из военных совещаний заявил в моем присутствии генералу Шмундту, адъютанту от главного командования вооруженных сил, что германские войска в настоящий момент остановлены, потому что Красная Армия сражается с непревзойденным ожесточением и упорством.

Причину, как заявил Гитлер, следует искать в приказе маршала Сталина - не отступать ни на шаг.

Мы не учли, продолжал Гитлер, что народы Советской России и Красная Армия доверяют Сталину. После некоторой паузы он назвал маршала Сталина - гигантом».



О дальнейшей судьбе приближенно-го фашистского диктатора можно сказать следующее. 8 августа 1951 года Раттенхубер был арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «с первых дней установления фашистской диктатуры в Германии в 1933 году и до разгрома последней в 1945 году, являясь группенфюрером СС, генерал-лейтенантом полиции и начальником имперской службы безопасности, осуществлял личную охрану Гитлера и приближенных к нему других главарей рейха». Определением военного трибунала Московского военного округа от 15 февраля 1952 года он был приговорен к 25 годам лишения свободы. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года Раттенхубер был досрочно освобожден из мест заключения, 10 октября того же года передан властям ГДР.

Но вернемся к нашей теме. В «Менской газете» («Минскер цайтунг») была рубрика «Менскія навіны». В номере за 23 сентября 1941 года сообщалось, что «генерал-фельдмаршал Кэсельрынг затрымаўся каратка у Менску і гутарыў пры гэтай аказіі з Генеральным камісарам Беларусі гауляйтэрам Вільгельмам Кубэ пра некаторыя надзённыя пытанні».

Уже упоминавшаяся «Беларуская газета» за 31 мая 1942 года всю первую страницу отвела отчету о приезде в Минск министра восточных территорий Альфреда Розенберга. Я, просмотрев «Менскую газету» за 1941 год, «Беларускую газету» за 1942–1944 годы, журналы, издававшиеся в оккупированной Белоруссии, сообщений о приезде Гитлера в Минск так и не нашел.

Я привел эти примеры, чтобы показать, что белорусские националисти-

ческие, коллаборационистские газеты и журналы того времени обязательно поместили бы информацию о приезде фюрера в Минск. Если не сразу, то спустя некоторое время.

Есть и другое интересное свидетельство. Исследователям Второй мировой войны хорошо известно имя скрупулезного и авторитетного ученого-историка Д.М. Проэктора. В 1972 году в издательстве «Наука» вышло в свет второе, дополненное и доработанное издание его фундаментальной монографии «Агрессия и катастрофа». В этой книге есть такие строки: «Особый поезд Гитлера двинулся вечером 20 июля из Растенбурга в первую поездку на оккупированную территорию Советского Союза (Курсив мой. - Э. И.). На следующий день в вагоне фюрера началось совещание с командующим группой армий «Север» фельдмаршалом Леебом и его помощниками».

В беседе с автором этих строк Герой Советского Союза Е.Г. Мазаник, работавшая горничной у В. Кубе в 1941 – 1943 годах, отметила, что ничего не слышала о приезде Гитлера в Минск в 1941 году.

Таким образом, 4 июля 1941 года Гитлер не мог быть в Минске. Кроме того, боевые действия для германской армии развивались успешно и не было никакой необходимости в прибытии верховного главнокомандующего войсками вермахта в Минск.

Ну а что же тогда с облетом Минска на самолете? Если считать этот факт подтвержденным, то это произошло не ранее сентября 1941 года.

В книге немецкого военного историка Вернера Хаупта «Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта» есть такие строки.

«В тот же день (Речь идет о 13 марта 1943 года. – Э.И.) Гитлер с новым начальником Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковником Цайтцлером прибыл в штаб группы армий «Центр». – Э.И.) в Минске, чтобы отдать соответствующие распоряжения. Это была последняя поездка верховного главнокомандующего на Восточный фронт».

К сожалению, В. Хаупт ошибся. В этот день Гитлер прибыл в пригород Смоленска – Красный Бор, где в то время находился штаб группы армий «Центр».

**Б**ыл ли Гитлер в других местах Беларуси?

Мне удалось встретиться со старшиной в отставке, помощником командира взвода управления военнотопографической службы № 5 при штабе Западного фронта Ерофеем Павловичем Шпаковым, 1915 года рождения, проживавшим в Минске. В годы Великой Отечественной войны эта служба находилась при штабе Западного, а потом 3-го Белорусского фронта. По словам Е.И. Шпакова, наши фронтовые разведчики видели Гитлера в бронев автомобиле в 1942 году на территории Кричевского района Могилевской области, когда он направлялся на совещание в поселок Шумячи (недалеко от Рославля).

Во время битвы за Москву Гитлер бывал в городке Красном (недалеко от Смоленска). Тогда, осенью 1941 года, он пролетал и проезжал через территорию Беларуси. Из показаний уже упомянутого Раттенхубера видно, что, посещая фельдмаршала Клюге в Смоленске в 1941 – 1943 годах, Гитлер пролетал над территорией Беларуси.

